Геральд Бежанов:

“Если бы не было кино, я бы придумал его сам”

Геральд Бежанов закончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Льва Кулешова и Александры Хохловой). Снял лирическую картину “Срочный вызов”, однако всерьез занялся комедией - “А-у!”, “Витя Глушаков - друг апачей”, “Самая обаятельная и привлекательная”, “Где находится нофелет?”. Смех в них был не самоцелью: через него режиссер говорил с людьми о жизни, о правде, о красоте и любви.

И вдруг в 1989 году Бежанов резко изменил свою жизнь: создал государственное предприятие - творческое объединение развлекательного фильма (ОРФ), перекрыв тем самым себе творческий кислород. Киношники тогда немало удивлялись, зачем ему это нужно.

- А правда, зачем? Захотелось стать администратором? И почему выбрали такой капризный жанр - комедию?

- Я никогда не хотел быть администратором в чистом виде и не стал им с созданием ОРФ. В каждом фильме, снимаемом объединением, есть частица моего сердца и моего творческого отношения к кинопроизведению. Не как администратора, а как художественного руководителя, может быть, чуть дальше смотрящего в будущее.

Во все благополучные для кино годы к комедиям относились как к жанру “на подхвате”, финансируя их по остаточному принципу. Кроме людей, занятых комедией непосредственно, мало кто понимал, что она - товар штучный. Вы же помните, был момент, когда комедия просто умирала - ее вытесняло авторское кино (для эстетов) и фильмы на производственную тему (для всех остальных зрителей). Именно тогда, найдя единомышленников в лице мастеров смеха (Я.Костюковский, А.Инин, Л.Гайдай, Л.Куравлев, И.Муравьева и другие), я и решил создать специальное объединение, чтобы попытаться реанимировать этот жанр на экране.

Тогда мы смотрели в будущее с надеждой, чувствовали в себе огромный заряд творческих сил, были уверены, что сможем переломить серьезный взгляд госчиновников на “несерьезные”, по их мнению, фильмы. Надо признать, что основания для оптимизма были: доброжелательная государственная налоговая политика, позволявшая нам оставлять на развитие жанра и объединения все, что зарабатывали. И планы потому были большие: открыть при ОРФ актерские, режиссерские и сценарные мастерские, которые могли бы дифференцированно пестовать каждый комедийный талант.

- Мечты сбылись?

- В основном да. За пять лет работы сумели кое-что сделать: создали шесть полнометражных комедийных картин, все они оказались коммерчески успешными, имеют хорошую прессу, спрос на кинорынках, широкий прокат: “Мой муж - инопланетянин”, “Курица” режиссера Валентина Ховенко; “Ловушка для одинокого мужчины”, “Дура” режиссера Алексея Коренева; “Брюнетка за 30 копеек”, “Не хочу жениться!” режиссера Сергея Никоненко. Эта картина получила Диплом на 1-м Московском международном кинорынке как самый лучший коммерческий фильм. **- Г.Г.)**

- Раньше - и мы с вами это хорошо знаем - люди в нашей стране любили смеяться и любили ходить на комедии. Сейчас - и это мы тоже видим - им стало не до смеха и не до кино, в частности. Не боитесь, что ваша веселая продукция может остаться невостребованной? И вообще, как идут дела в объединении?

- Я совершенно не согласен, что кинокомедии стали никому не нужны. Напротив, как показал социологический опрос, наши фильмы именно в сегодняшних суровых условиях воспринимаются зрителями, как глоток свежего воздуха, и мы хотим, чтобы ничья злая воля этого живительного кислорода перекрыть не смогла.

- Да ведь перекрывает не столько чья-то злая воля, а отсутствие государственного проката. Вы в своей работе наверняка это ощущаете.

- Безусловно, ощущаем. Производственные трудности у объединения возникли вместе с трудностями кинематографа в целом. Они имеют одну основу. Полемический, бунтарский V съезд кинематографистов в своем неодолимом стремлении к свободе от чиновничьей цензуры (в том числе и финансовой), в пылу борьбы даже не заметил, как вместе с водой выплеснул младенца. Пал Госкино СССР, потянув за собой государственный прокат. Моментально нарушилась связь между производителями и зрителями. Это для многих, даже сильных мастеров кино обернулось творческим забвением: фильмы снимаются, но до зрителей не доходят.

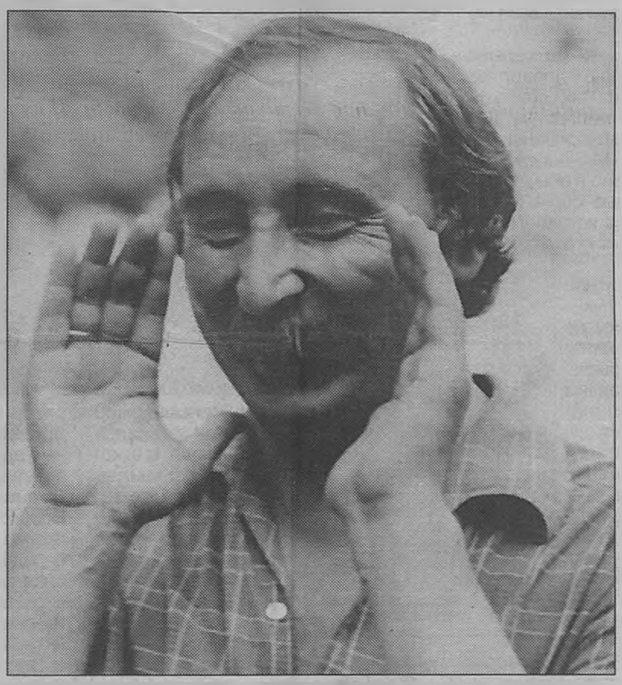
А прокат... Это самый больной вопрос для создателей фильмов. Свобода проката обернулась бедой и для кинотеатров, ставших арендными, хозрасчетными предприятиями. А это дело дорогое, за все надо платить. Отсюда прямая выгода прокатывать американские картины, часто низкого качества, а не отечественные, даже высокохудожественные. И еще. Я убежден, что разрешать приватизацию кинотеатров просто нельзя. Они всегда являлись первоначальной ячейкой в связке “производитель - зритель”, при приватизации она обязательно исчезнет. Ясно как день, что кинотеатры в состоянии выкупить только коммерческие структуры, четко видящие свою выгоду. Поэтому они превратят их в казино, ночные клубы, кабаки. Уже сейчас из 120 московских кинотеатров фильмы “крутят” только 70.

- Давайте признаем, что развалился не только прокат, но и студии-производители фильмов.

- К сожалению. Погнавшись за новыми веяниями рыночной экономики, такие мощные киностудии, как “Мосфильм”, имени М.Горького, “Ленфильм”, Свердловская, “Союзмультфильм”, ЦСДФ из государственных предприятий превратились в корпорации с последующим дроблением на мелкие студийки и акционерные общества. То, что под силу было студиям-великанам (хорошо налаженная производственная база), стало неподъемным для мелких студий. А когда пришло прозрение, было уже поздно: оказалось, эту базу собрать в единый кулак просто невозможно. Теперь-то многим горячим головам ясно, что дабы окончательно не потерять отечественный кинематограф, необходимо его снова сделать государственным. Очевидно, не перевелись еще умные люди среди госчиновников: под напором здравомыслящей части кинематографистов на обломках бывшего Госкино СССР они восстановили важную для нас госструктуру - Роскомкино, который должен работать при постоянном доброжелательном внимании Правительства России. Но и сам Кинокомитет должен стать особым механизмом, аккумулирующим созидательное творческое начало.

- Это в идеале. А что происходит на самом деле?

- На самом деле происходит полный бардак. Непродуманное налоговое бремя разбило наши розовые мечты, хотя всем ясно, что культуру необходимо вообще освободить от всяких налогов. ОРФ делало фильмы на собственные деньги. Но современный рынок не дает нам возможности иметь кредиты в банке. При недостаточном прокате неоткуда брать средства на производство. Мои походы по банкам, фирмам и предприятиям не помогли пока обнаружить спонсора, способного поддержать объединение в трудные минуты. Роскомкино сейчас разработал хорошо продуманную программу спасения отечественного кинематографа, однако деньги, выдаваемые на эти цели Правительством, капля в море. Пока они составляют 40 процентов от сметы производства одной американской картины.



Мы нашли зарубежных бизнесменов, которые могли бы поддержать четыре проекта ОРФ (кстати, в одном фильме дал согласие сниматься Дастин Хоффман), но они предпочитали долевое участие в съемках и совсем не готовы были дать деньги на всю картину. А где взять вторую половину? На словах Роскомкино пообещал объединению кое-что выделить, но на деле распределением финансов занимается экспертное жюри, а оно все наши проекты успешно похоронило.

- Как это?

- А так: жюри посчитало, что комедии - картины коммерческие, значит, объединению не нужна никакая господдержка, и мы должны находить деньги сами. Но не пояснило, в какую сторону идти за спонсором. И еще одно обстоятельство нам ну никак не понять: в ОРФ собраны основные силы комедийного жанра, так какими же профессиональными критериями может оценивать жюри наши сценарии, если в его составе нет ни одного высококвалифицированного комедиографа?

-Что нужно, чтобы ваши фильмы и дальше могли вносить веселые минуты в нашу грустную жизнь?

- В первую очередь, чтобы экспертное жюри стало более независимым, непредвзятым, чтобы в своей работе руководствовалось критериями реальной оценки творческих возможностей ОРФ, чтобы ничто и никто не мешал ему правильно судить о качестве представляемых сценариев, в том числе и наших. Необходимо также, чтобы туда вошел хотя бы один представитель комедийного жанра. В идеале - Правительство России должно быть кровно заинтересовано в возрождении отечественного киноискусства. Хорошо бы, чтобы оно целенаправленно давало объединению хотя бы минимум средств для производства двух-трех комедий в год, а остальное мы попытаемся найти сами. В этом шаге Правительства мы увидели бы желание сохранить для зрителей самый любимый и массовый жанр.

Беседовала Галина ГАВРИКОВА.

Экран и сцена

№9-10 (321-322), 14 - 21 марта 1996 года